

Гу Цзы Фу наклонился к ней вплотную. Ветерок из окна развеивал ее волосы, вызывая зуд в области шеи. Су Цин подняла на мужчину глаза, только чтобы увидеть изящный подбородок, похожий на нефрит. Гу Цзы Фу встал и отложил исписанную бумагу. Он был в хорошем настроении.

Девушка опустила голову и посмотрела на слова на бумаге. Гу Цзы Фу написал ее имя. Шуан Цяо немного учила Су Цин, и она смогла понять, что на бумаге.

Слово «Цин» должно было быть нежным, как струящаяся луна. Но когда Гу Цзы Фу написал его, стиль каллиграфии был исключительно свободным, похожим на плывущие облака, и в то же время в штрихе присутствовала властность и неукротимость. Действительно, это было настоящим отражением характера этого человека.

Весь день Су Цин провела, усердно копируя слова из книги. Однако способна ли она их теперь прочесть, это другой вопрос. Но, по меньшей мере, у нее появилось общее представление об их содержании.

После долгого дня напряженной работы наконец наступил вечер. Внезапно Си Тин объявил снаружи:

– Седьмой Лорд, время ужинать.

Су Цин была вне себя от радости, быстро закрыла книгу и положила кисть в сторону. Однако, когда она собиралась встать, ей бросилось в глаза, что Гу Цзы Фу по-прежнему лежал на мягкой кушетке с закрытыми глазами. С неохотой она вернулась на свое прежнее место.

Девушка сказала мягким голосом:

– Седьмой Лорд, пора есть.

Гу Цзы Фу лениво сказал:

– Гм.

Затем встал, поднял веки и холодно посмотрел на нее:

– Зачем кричать, этот Лорд не глухой.

– Хм, ты не глухой, а просто псих, – пробормотала Су Цин про себя, но выражение ее лица оставалось невозмутимым. Как только она увидела, что Гу Цзы Фу выходит из кабинета, то приподняла юбку и поспешно последовала за ним. Мужчина намеренно шел медленно впереди нее. Су Цин стиснула зубы и замедлила шаг, идя следом.

К тому времени, как они прибыли, на столе уже стояли два гарнира и суп, а Шуан Цяо ставила еще одно блюдо – тушеную говядину в горшочке. В прошлый раз, когда Су Цин пошла на кухню учиться и случайно увидела, как служанка готовит это блюдо, то дала ей пару советов. Девушка посоветовала Шуан Цяо использовать небольшую миску, нарезать мясо на кубики, добавить сладкое вино и масло, плотно закрыть внутреннюю часть миски, а затем поместить ее в кастрюлю. Это блюдо следовало готовить на медленном огне до тех пор, пока мясо не станет мягким и нежным.

Гу Цзы Фу, похоже, тоже любил есть мясо. Он откусил всего несколько кусочков овощей и отодвинул тарелку палочками для еды, затем пододвинул блюдо с тушеным мясом и поставил его перед собой.

- ...

Палочки для еды Су Цин замерли в воздухе. Взглянув на Гу Цзы Фу, она убрала руку и вместо мяса съела два кусочка зеленых овощей.

Чунь Тао вошла с выражением паники на лице. На улице было темно, видимость была плохой, и она споткнулась, но вовремя ухватила за дверной косяк, избежав травмы.

Гу Цзы Фу хмуро посмотрел на Чунь Тао.

Испугавшись его взгляда, служанка поспешно опустила голову, забыв, что хотела сказать.

Су Цин, увидев это, положила в сторону палочки для еды, встала и направилась к ней. Она взяла холодные руки Чунь Тао, чтобы согреть их, и, видя, что ее душа медленно возвращается, тихо прошептала, успокаивая ее:

- Не бойся, скажи мне, что случилось?

Чунь Тао немного успокоилась и осторожно взглянула. Увидев, что Гу Цзы Фу больше обращает на нее внимание, она прошептала Су Цин:

- Ваше Высочество, евнух Чан Шэн здесь. Он ждет снаружи.

- Во дворе Гу?

- Нет, за пределами особняка.

- За пределами особняка Гу?

Су Цин нахмурилась и пробормотала, чувствуя легкое беспокойство:

– Почему ты не пригласила его войти?

Чунь Тао быстро покачала головой:

– Он сказал, что ему нужно передать Вашему Высочеству всего несколько слов, так что заходить нет нужды.

Говоря о евнухе Чан Шэне – она видела его только один раз, когда получала указ императора о браке. Зачем он пришел к Су Цин?

Поразмыслив, она решила выйти к гостю.

Гу Цзы Фу откусил кусочек пирога, но тот был слишком жирный. Седьмой Лорд выплюнул его и попросил Си Тина принести воду, чтобы запить этот вкус.

– Седьмой Лорд, ко мне пришел евнух Чан Шэн, я выйду к нему, – заговорила из-за двери Су Цин.

Гу Цзы Фу, даже не потрудился поднять на нее взгляд и махнул рукой.

Чунь Тао взяла зажженный фонарь с заднего двора, затем они вдвоем направились к главным воротам особняка Гу. Следует заметить, что при жизни предыдущего императора этот евнух, Чан Шэн, был его ближайшим слугой, и даже Великая Супруга проявляла некоторое уважение при встрече с ним. Поэтому не могло вызвать удивления, что кто-то из семьи Гу вышел, чтобы поприветствовать его.

– Старшая госпожа?

Когда Су Цин приблизилась и увидела стоящую там Дин Ши, ее сердце сжалось. Хотя девушка встречалась с ней всего несколько раз, у нее сложилось довольно сильное впечатление, а теперь она даже взяла на себя управление особняком Гу, как хозяйка семьи.

Услышав обращение Су Цин, Дин Ши беспомощно сказала:

– Дитя, ты только пару дней назад называла меня «Старшей невесткой» – как ты можешь так быстро менять свое обращение?

Су Цин быстро объяснила:

- Старшая невестка, не обижайтесь, я просто была немного удивлена, увидев вас в такое позднее время.

- Старая Госпожа была измучена болезнью Третьего Лорда, ее здоровье ухудшилось. Узнав о приходе евнуха Чан Шэна, она была встревожена, боясь, что слуги будут пренебрегать своими обязанностями. Поэтому она попросила меня выйти и разведать ситуацию.

Сказав это, Дин Ши надела плащ, принесенный Чунь Сао и, попрощавшись с евнухом Чан Шэном, поднялся по ступенькам. Подойдя к Су Цин, она остановилась и слегка улыбнулась. В лунном свете вокруг нее появился мягкий ореол. Женщина протянула руку и убрала лепестки, прилипшие к юбке Су Цин, затем сказала:

- Десятая Принцесса теперь человек Двора Гу, здоровье Седьмого Лорда не в лучшем состоянии, поэтому некоторые дела потребуют от тебя больше усилий.

Имеет ли Дин Ши в виду, что пока Су Цин является человеком Седьмого Лорда, Старая Госпожа не посмеет ничего ей сделать? Если думать о том, что произошло в прошлый раз, ее слова, казалось, имели смысл.

Су Цин склонила голову:

- Старшая невестка, вы слишком серьезны.

Дин Ши прошла мимо и удалилась, не произнеся больше ни слова. Однако несколько старых слуг снаружи вообще не пошевелились.

<http://tl.rulate.ru/book/91448/3371164>